

Гейве¹. В Никомидии (Изникмид) все мужское население, способное воевать, было перебито, а остальные жители города взяты в плен². Осажденная Никея (Изник) была взята измором и вынуждена была сдаться на милость победителя. Пораженный красотой города, султан Орхан не допустил его разграбления. Однако, как мы узнаем, положение жителей города от этого ни в какой мере не оказалось лучше положения населения городов, подвергнувшихся полному разграблению. Вот что сообщается в одном из исторических повествований. Однажды султан Орхан обходил и осматривал только что захваченный город Никею. К нему с воплем обратилась толпа женщин. «Многие из нас, — кричали они, — погибли от мечей твоих воинов, и скольких унесли голод и чума. От недостатка и несчастий жизнь наша стала невыносимой». Тогда султан обратился к своим кадиям и сипахиям с указом: «Пусть те, у кого есть нужда в этом, возьмут к себе жен из числа этих женщин». И тем, кто женился, он давал дом и назначал содержание³. Земли, прилегающие к Никее, были розданы завоевателям в качестве пожалований. Ремесленники города, славившиеся своими изделиями из козьей шерсти, были обязаны отныне делать попоны для лошадей газиев⁴.

Разве это не яркая картина страшной участи покоренного населения, постигавшая его независимо от того, оказывало ли оно сопротивление завоевателям или сдавалось на милость победителей? При всех обстоятельствах им предназначалась участь рабов, обязанных работать на своих новых господах, или же они подвергались беспощадному истреблению.

Известно, что султан и окружавшая его знать рассматривали покоренное население захваченных ими областей исключительно как рабов. При султани Орхане обнаружилось, что ни кавалерия из кочевников (акынджи), ни созданное полурегулярное войско (яя) не могут быть достаточно прочной опорой султанской власти, так как они склонны были проявлять неповиновение. Тогда возникла необходимость создать более надежную армию. Однако людские ресурсы турок были довольно ограничены, поэтому, в целях укрепления военной опоры султанской власти, было решено использовать покоренное население, с которым можно было не церемониться. Приближенные Орхана, по почину брата его Алаэддина-паши, придя к такому выводу, сделали султану такое заявление: «Множество областей кяфиров с их детьми являются покоренными. Мужчины и женщины их превращены в рабов. Все они суть твои рабы и рабыни. Взять из детей кяфиров несколько тысяч в качестве военного обложения по закону и разумению дозволено и возможно»⁵. Итак, рабы и рабыни — вот кем являлось покоренное население для турецкой знати.

Мы знаем, что грабеж, захват земель и пленных были главным стимулом турецких завоеваний. Знакомясь по первоисточникам с историей завоевания турками стран Балканского полуострова, мы устанавливаем страшную картину. Каждый поход, захват каждого города и области Сербии, Боснии, Болгарии и т. д. сопровождался истреблением одной части населения и ограблением другой, разрушением жилищ и уводом в плен десятков тысяч людей и обращением их в рабов. Описание

¹ Там же, стр. 281.

² Там же, стр. 285.

³ Коджа Хюсеин. Указ. рукопись ИВ, С 564, л. 46-6. Об этом рассказывает и Ашик-паша-заде в своей «Истории», на стр. 41.

⁴ Коджа Хюсеин, л. 47-а. Между прочим, Ибн-Батута, побывавший в Изнике вскоре после захвата его турками, сообщает, что «город зарушен и жителей в нем небольшое количество из числа слуг султана» (سياحتنامه ابن بطوطه). Тур. перевод М. Шерифа. Стамбул, 1333 г. хиджры (1915), стр. 342.

⁵ Коджа Хюсеин. Указ. рукопись ИВ, л. 45-а.